

Е Чанлин был человеком странным. Обычные люди, получив императорский указ, чуть ли не поклонялись ему, как родовой табличке предков. Е Чанлин же каждый день брал его в руки и читал.

— За время траура я поднялся на три уровня подряд. В истории, наверное, я единственный, кто смог это сделать. — Хотя на самом деле это было лишь повышение с седьмого ранга военного чиновника до пятого, но учитывая, что он перешел из мелкого чиновника в столице на место в провинции, это можно считать значительным повышением.

— Мудрость и отвага молодого господина не имеют аналогов в истории... — Как доверенное лицо Е Чанлина, Чэнь Сы за последние месяцы также поднялся в статусе. Раньше он был простым кучером, на которого никто не обращал внимания, а теперь даже самая влиятельная служанка старой госпожи при встрече называла его «братец Сы». Чэнь Сы буквально парил от гордости. Конечно, он прекрасно понимал, кому обязан этим, и потому изо всех сил старался угодить Е Чанлину.

— Отстань, не мешай. — Е Чанлин грубо прервал льстивые речи Чэнь Сы. Честно говоря, ему было скучно.

Ему чего-то не хватало.

Только сейчас Е Чанлин вспомнил, что уже два месяца не слышал насмешливого «хе-хе» от Системы.

Без ее сарказма ему даже стало немного одиноко.

Именно в этот момент Е Чанлин получил личное приглашение от Чу Чэньси выпить вместе днем.

Благодаря стараниям придворных врачей травма ноги Чу Чэньси наконец зажила. Хотя в ближайшие месяцы ему все еще нужно было быть осторожным, ходить он уже мог без проблем.

Чу Чэньси предложил встретиться в том самом ресторане, где они виделись несколько месяцев назад.

Е Чанлин решил поехать верхом.

Главным образом потому, что повозки в эту эпоху были слишком тряскими.

Однажды, после поездки в повозке, он вышел в поместье и сразу же вырвал.

С тех пор он старался избегать повозок, и в последние несколько раз, когда выходил

прогуляться, передвигался исключительно пешком.

Повозки в эту эпоху были только двухколесными.

Треугольник — вот что обеспечивает устойчивость.

Четыре деревянных колеса трудно поворачивать, разве трехколесная повозка не лучше?

Даже если она может перевернуться, это все равно лучше, чем тряска двухколесной.

Е Чанлин, наевшись и напившись, начал выдвигать нелепые требования, но Система по-прежнему молчала.

Что касается паланкина, он, как человек новой эпохи, считал его неудобным.

Е Чанлин учился ездить верхом в поместье. Это был спокойный гнедой конь, и Е Чанлин, решив попробовать, проехал на нем целый день.

Вечером, вернувшись в комнату, он первым делом сел на кровать и снял штаны.

Раны на ногах были ужасны.

С тех пор у него развился страх перед верховой ездой.

Однако в последние дни шли сильные снегопады, и у Е Чанлина не было выбора.

Из-за холода на улицах было мало людей, но он заметил пожилую пару, несшую коромысло с углем.

Появление угольных брикетов сразу же ударило по их бизнесу.

Производство древесного угля было трудоемким процессом, и его цена была намного выше, чем у угольных брикетов.

Обычные люди вряд ли могли себе это позволить, но все же они пострадали.

Е Чанлин закрыл глаза, ожесточив сердце.

— Чэнь Сы, спроси у той пожилой пары, не хотят ли они продавать угольные брикеты у Сун.

Чэнь Сы выполнил приказ, и Е Чанлин продолжил путь, но вскоре увидел толпу людей, собравшихся впереди, чтобы посмотреть на что-то интересное.

Сойдя с лошади и передав поводья слуге, он подошел к толпе. Из-за холода зрителей было немного.

Люди, заметив его богатую одежду, поспешили уступить ему место.

Там, на снегу, сидел молодой человек в длинном халате, с соломинкой в волосах. Перед ним стояла табличка с надписью: «Продаю себя, чтобы спасти брата».

Рядом с ним стояли двое других молодых людей, также одетых в длинные халаты, но явно более состоятельных.

— Брат Юй, ты не боишься опозорить свою семью? Если бы брат Ян был здесь и узнал, что ты так поступаешь... — старший из них сокрушался.

Его звали Шэнь Тяньлу, и он был земляком и однокурсником того самого Юй Гаоло, который продавал себя ради спасения брата.

Они вместе приехали в префектуру Шуньтянь для сдачи экзаменов. Все семеро провалились и должны были вернуться домой, но один из них, сючай по имени Ян Вэньдун, тяжело заболел. Шестеро собрали деньги на его лечение, и только Юй Гаоло и Шэнь Тяньлу остались ухаживать за ним. Однако через несколько месяцев деньги закончились, а болезнь Ян Вэньдуна только ухудшилась, и он был на грани смерти.

Среди них возникло два мнения.

Одно, возглавляемое Шэнь Тяньлу, заключалось в том, чтобы прекратить лечение, так как они уже сделали все возможное. Это мнение получило широкую поддержку и молчаливое согласие.

Другое, или, скорее, единственное, было у Юй Гаоло, который выступал против этого решения. Но его собственные деньги уже закончились, поэтому он оказался в такой ситуации.

Устроив пожилую пару, Чэнь Сы, увидев, что Е Чанлин слез с лошади, сразу же подошел к другим, чтобы узнать подробности.

— Этот сючай Юй действительно благороден, но слишком глуп. — Даже Чэнь Сы, передавая Е Чанлину то, что узнал, не смог сдержать своих чувств.

Ради однокурсника он готов был пожертвовать собой. Чэнь Сы даже начал сомневаться, не

сошел ли этот сюцай Юй с ума от чтения книг.

— Благороден? Глуп? — Е Чанлин усмехнулся. — На мой взгляд, этот Юй Гаоло — самый умный среди всех этих сюцаев.

— Он сюцай, в префектуре Шуньтянь, добровольно продает себя, чтобы спасти тяжело больного однокурсника. Но кто осмелится его купить? Ты осмелишься, Чэнь Сы?

— Я не осмелюсь. — Чэнь Сы тут же испугался.

— Конечно, не осмелишься. Кто захочет ввязаться в эту историю? Все ученые мужи поднимутся против такого человека. Разве ты не видишь, что еще до начала все его однокурсники уже собрались здесь? Юй Гаоло знает, что никто не решится его купить, поэтому так спокоен.

— Но... если его не купят, то...

— Ты хочешь сказать, что деньги не соберутся? Именно поэтому он и умный. Скорее всего, чтобы Юй Гаоло не позорил своих однокурсников, они сами соберут нужную сумму. И не только они, но и некоторые чиновники, услышав об этом, ради славы щедро жертвуют.

— Это... — Чэнь Сы был впечатлен.

Действия Юй Гаоло имели такой глубокий смысл, и он еще больше восхитился Е Чанлину, который сразу разгадал его замысел.

— Но это не его конечная цель. Этот скандал только добавит ему славы. — Е Чанлин фыркнул.

Это место находилось близко к императорскому дворцу, окруженному шестью министерствами. Юй Гаоло выбрал его не случайно, его цель была ясна.

Но его однокурсники, которые ранее также жертвовали деньги, теперь станут ступеньками для его славы.

В этот момент один из стоящих за Шэнь Тяньлу не выдержал и вышел вперед:

— Брат Юй, мы тоже восхищаемся твоим благородством. Не то чтобы мы не хотели лечить, но даже доктор Чжан сказал, что лекарства бессильны, и продолжать тратить деньги бессмысленно.

— Брат Чэнь, я понимаю твои слова, но я просто не могу так легко отказаться от своего

однокурсника, с которым мы столько лет учились вместе. — Юй Гаоло говорил с благородным видом.

Е Чанлин усмехнулся.

— Чэнь Сы, иди. Мне как раз нужен кто-то, чтобы массировать ноги. Купи мне этого продающего себя. — Е Чанлин нарочно сказал это громко.

Юй Гаоло, который только что говорил с пафосом, замер.

Толпа зашумела.

В мгновение ока Е Чанлин оказался в центре внимания.

— Молодой господин? — Чэнь Сы, почувствовав на себе взгляды, испугался и непроизвольно позвал Е Чанлина, надеясь, что тот откажется от этой затеи.

Но Чэнь Сы был обречен на разочарование.

— Глупец, чего ты стоишь? Беги и покупай, а то кто-то другой успеет! — Е Чанлин выругался, мастерски изображая взбалмошного молодого повесу.

Чэнь Сы, внезапно получив выговор, засуетился и бросился вперед, но Юй Гаоло уже опомнился и подошел к Е Чанлину.

<http://bllate.org/book/15199/1341720>